
НАУЧНЫЕ
ОБСУЖДЕНИЯ

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ*

© 2011 г. Е.Ю. Хрусталёв

(Москва)

В статье разработана и рассмотрена когнитивная модель российской банковской системы, позволяющая исследовать влияние банков на стабилизацию социально-экономического развития. В рамках модели произведен отбор факторов, наиболее значимых для развития и эффективного функционирования банков, проанализировано влияние факторов в цепочках причинно-следственных связей, выявлены факторы, поддающиеся контролю и управлению путем различных мер экономической политики.

Ключевые слова: банковская система, глобализация, иностранные банки, институциональная структура, кредитно-инвестиционный потенциал, мировая финансовая система, банковские риски, устойчивость банковской системы, макроэкономическая эффективность.

ВВЕДЕНИЕ

Банковские системы (БС) являются одной из важнейших составных частей мирового хозяйства. Находясь в центре экономической жизни, обслуживая интересы производителей, банки опосредуют связи между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. Банки – атрибут не отдельно взятого экономического региона или какой-либо одной страны, сфера их деятельности не имеет ни географических, ни национальных границ, это – планетарное явление, обладающее колоссальной финансовой мощью, значительным денежным капиталом.

Проблема анализа и оценки факторов, оказывающих влияние на состояние банковской системы в той или иной стране, имеет несколько аспектов. Ее можно рассматривать как аналитический инструмент – например для прогнозирования того, какие параметры развития посреднического сектора можно ожидать в стране, в зависимости от ее характеристик. Другой возможный подход предполагает не “описательный”, а “нормативный” взгляд на проблему. В этом случае задача состоит в выделении тех факторов, которые поддаются воздействию с помощью мер экономической политики и, таким образом, могут быть использованы для ускорения финансового развития.

В рамках предложенной когнитивной модели (Axelrod, 1976; Макаренко, Хрусталёв, 2007) произведен отбор наиболее значимых факторов, проанализировано влияние факторов в цепочках причинно-следственных связей, выявлены факторы, поддающиеся контролю и управлению путем предложенных мер экономической политики и проведен сценарный анализ развития банковской системы. Ключевой идеей модели является оценка степени и характера влияния иностранных банков на банковский сектор РФ. Оценивается положительный и отрицательный эффект деятельности инобанков в длительной перспективе. Рассматриваются сценарии развития банковской системы России в зависимости от динамики внешних факторов, определяемых состоянием мировой финансовой системы, в зависимости от внутренней специфики функционирования российской БС и институциональной составляющей.

Комплекс когнитивных моделей банковской системы РФ состоит из следующих моделей:

- кредитно-инвестиционного потенциала банковской системы РФ;
- институционального развития БС;
- устойчивости БС;
- макроэкономической эффективности.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 10-06-00133-а).

МОДЕЛЬ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Данная модель посвящена анализу наиболее важной функции банковской системы – перераспределения финансовых потоков, посредничеству в движении капитала (международном и между различными секторами национальной экономики). Кредитно-инвестиционный потенциал банковской системы является важнейшим фактором в ускорении развития реального сектора экономики и стимулирования потребительского спроса¹.

В ходе исследования были выявлены и проанализированы основные факторы роста потенциала кредитно-инвестиционных ресурсов российской БС. Предложенная структура факторов и их взаимовлияний (рис. 1) базируется на анализе динамики элементов пассивов (активов) банковского сектора и включает следующие основные факторы или пути повышения потенциала: увеличение собственного капитала – капитализация БС (прибыль, эмиссионные средства, переоценка основных фондов); аккумуляция сбережений населения (первичная, вторичная); иностранные инвестиции в БС; развитие инструментов рефинансирования Центрального банка; общая экономическая конъюнктура.

Увеличение собственного капитала (капитализация БС). Данное направление позволит увеличить надежность и стабильность БС, создать основу для масштабных и долгосрочных вложений в экономику страны.

Таким образом, рост собственных средств позволяет увеличить потоки кредитования в реальный сектор согласно нормативу Банка России N1 “Норматив достаточности собственных средств (капитала) банка”.

На основании данных (Обзор банковского сектора, 2009) и модели оценки потенциала БС, предложенной в (Смулов, 2003), был сделан вывод, что роль источника “прибыль банков” в настоящее время невелика, поскольку на протяжении двух лет средняя рентабельность банковского бизнеса плавно снижалась. Данная тенденция будет только усилена углубившимся финансовым кризисом, недостатком ликвидности и ростом процентных ставок.

Однако риск резкого снижения уровня прибыли в условиях быстро растущего объема просроченной задолженности вызывает серьезные опасения. Эмиссионный ресурс (источник “эмиссионные средства”) представлен средствами учредителей, акционеров и третьих лиц. Наиболее эффективными инструментами увеличения собственного капитала является IPO или прямая продажа части акций стратегическому инвестору. Однако следует отметить, что одно из основных ограничений, определяющих состав банков, для которых допустимо проведение публичных размещений акций, – достаточно высокий кредитный рейтинг.

Если уровень надежности кредитной организации предполагает более 20% вероятности дефолта, то банк не может рассчитывать на привлечение в собственный капитал инвесторов, особенно иностранных. Одним из основных отличий фондового рынка от рынка долговых инструментов является возможность получения гарантированной прибыли лишь при достаточно больших временных горизонтах инвестирования. Фактор долгосрочной финансовой устойчивости эмитента – необходимое условие заинтересованности инвесторов.

Таким образом, путем эмиссионного источника можно получить ощутимый прирост совокупного собственного капитала БС. Однако концентрация данного прироста будет очевидной. В целях моделирования данный управляющий фактор будет учитываться достаточно ограни-

¹ Привлечение ресурсов для финансирования инвестиций может осуществляться как через банковскую систему с использованием кредитных механизмов, так и непосредственно на рынках капитала. Это является одной из ключевых функций финансовой системы. Данные функции были перечислены Дж. Стиглицем в работе, посвященной проблемам стран с переходной экономикой (Стиглиц, 2005): передача ресурсов (капитала) от сберегающих агентов к заемщикам и инвесторам; агломерация капитала, поскольку проекты требуют больше капитала, чем может быть у одного или группы сберегающих агентов; отбор проектов; мониторинг использования средств в рамках проекта; обеспечение выполнения контрактов (т.е. возврата – enforcement); передача, разделение, агрегирование рисков; диверсификация рисков. Также в рамках теории банковской фирмы одна из наиболее известных концепций рассматривает банк как финансового посредника при трансферте денежных средств от сберегателей к инвесторам в условия асимметрии информации.

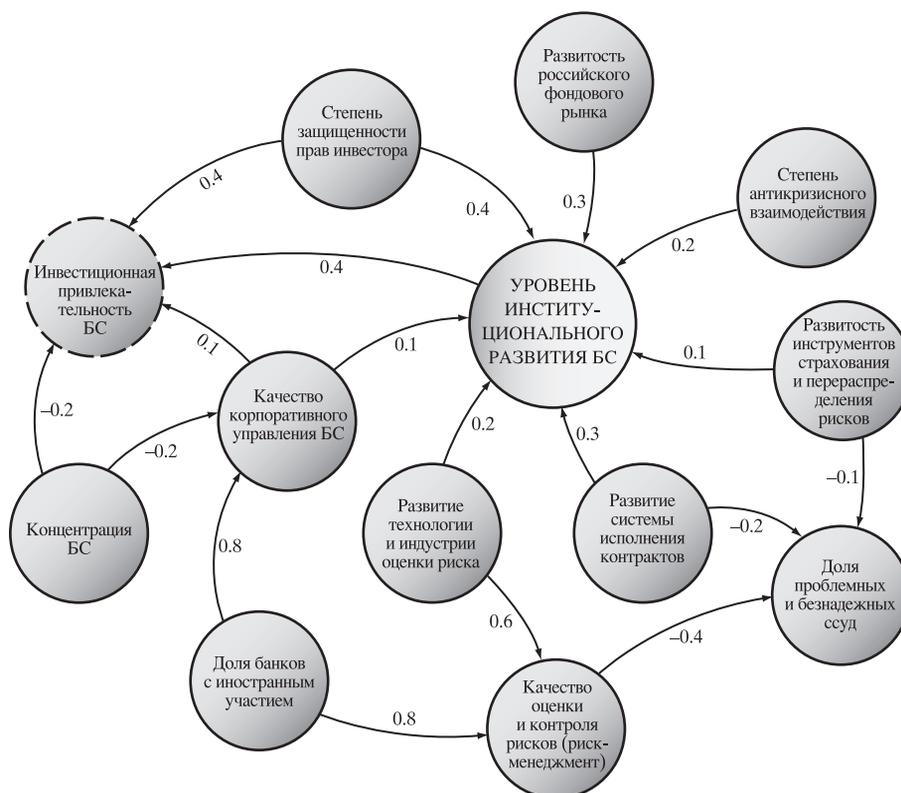

Рис. 1. Когнитивная модель кредитно-инвестиционного потенциала банковской системы РФ

ченно, так как он, в свою очередь, наращивает существенные дисбалансы в структуре БС, негативно отражаясь на целевом факторе устойчивости БС.

Роль источника “переоценка основных фондов” в силу недооцененности материальных активов отечественной БС может оказаться существенной, однако банки весьма неохотно задействуют данный источник повышения капитализации в силу пропорционального увеличения налогооблагаемой базы по налогу на имущество. Более того – прямого прироста объема кредитно-инвестиционных ресурсов он не дает.

Какова же роль иностранных банков в процессе повышения капитализации БС? При попытке оценить влияние иностранных банков на потенциал увеличения собственного капитала всей банковской системы получены неоднозначные выводы (Омельченко, Хрусталева, 2007). В частности, можно сделать вывод, что иностранным банкам в условиях кризиса удалось сохранить темп прироста собственного капитала, тогда как общий показатель по всей БС снижается. Кроме того, иностранные банки показывают стабильно опережающие темпы прироста собственного капитала в среднем в 1.5–2 раза.

Что же касается эмиссионного дохода, то данный фактор для иностранных банков рассматривается в модели как часть возможной финансовой помощи материнской компании и зависит от ее финансового состояния и уже упомянутого эффекта “заражения”.

Аккумуляция сбережений населения. Для поддержания устойчивых темпов экономического роста нужны долгосрочные инвестиции, ресурсами для которых в рыночной экономике становятся, прежде всего, сбережения населения, которые поступают в реальный сектор через посредничество банковской, пенсионной и страховой системы. Способность коммерческих банков привлекать частные сбережения является необходимым условием финансового посредничества.

В рамках рассматриваемой модели оценивалась динамика и степень влияния данного фактора роста на кредитно-инвестиционный потенциал БС. Отдельно рассматривалась роль и место банков, контролируемых иностранным капиталом, на рынке частных сбережений.

Динамика частных вкладов в номинальном или реальном выражении дает определенное представление о состоянии доверия населения к банковской системе в целом и об успешности выполнения этой системой посреднических функций по мобилизации частных денежных сбережений. После анализа сделан вывод об умеренном влиянии объема сбережений населения на кредитно-инвестиционный потенциал БС.

В целях моделирования фактор концентрации банковского сектора имеет негативное влияние на макроэкономическую эффективность БС. Это объясняется тем, что в долгосрочной перспективе повышенная концентрация негативно влияет на развитие свободной конкуренции, внедрение новейших IT решений, инструментов оценки риска, разработку новых продуктов, отвечающих требованиям клиентов, внедрение высоких стандартов корпоративного управления и так далее. Хотя в краткосрочном периоде концентрация может дать положительный эффект (к примеру, государственная поддержка БС становится более простой и прозрачной, с точки зрения монетарных властей, при наличии нескольких системообразующих игроков; БС становится более устойчивой к шокам ликвидности), стратегически данный фактор будет умеренно ослаблять макроэкономическую эффективность БС.

Степень доверия к БС во многом определяется общей макроэкономической стабильностью (данный фактор рассматривается более подробно ниже), а также таким фактором, как информационный/политический шок. Под информационным и политическим шоком мы подразумеваем возможные информационные атаки и чрезвычайные политические события, выходящие за рамки обычного «фона».

Примером (а также причиной внедрения данного фактора) может послужить локальный банковский кризис мая–июля 2004 г., который привел к потере платежеспособности семи банков² (из них шесть – мелкие и средние). Все эти банки оказались объектом информационной атаки («черные списки», слухи, публикации в СМИ). При этом все они в высокой степени зависели от привлечения средств физических лиц либо мелких организаций на московском рынке. В ряде случаев ситуация усугублялась их высокой зависимостью от привлечения ресурсов на межбанковском рынке.

В новых условиях возможными очагами локальных кризисов могут, в частности, стать банки, сильно зависящие от операций на рынках розничного кредитования, корпоративных облигаций, акций, недвижимости.

Введем еще один показатель, характеризующий состояние денежно-кредитной системы, – удельный вес вкладов до востребования и срочных вкладов в общем объеме депозитов физических лиц. Мы полагаем, что данный параметр отражает степень доверия к банковской системе. Срочные вклады являются наиболее ценным ресурсом для финансовых посредников, поскольку формируют потенциал для развития инвестиционного долгосрочного кредитования.

На протяжении уже нескольких лет наибольший рост демонстрируют именно долгосрочные (свыше 1 года) депозиты, обеспечивая тем самым основную долю в приросте ресурсной базы банков за счет вкладов населения. В свою очередь, темпы прироста краткосрочных вкладов (от 31 дня до 1 года) иногда принимают отрицательные значения.

Иностранные инвестиции в БС. Под иностранными инвестициями в БС будем понимать долю инобанков в зарегистрированном уставном капитале (УК) и активах всей банковской системы. Данный фактор имеет положительное влияние на рост кредитно-инвестиционного потенциала в силу того, что иностранный банк в подавляющем большинстве случаев имеет доступ к более дешевому и доступному капиталу через материнскую компанию.

Для оценки влияния иностранных банков на динамику кредитно-инвестиционного потенциала необходимо рассматривать данный вопрос с двух точек зрения: путем оценки динамики роста иностранных инвестиций в УК кредитных организаций, а также посредством анализа ресурсной базы иностранного банка.

² Не считая «Содбизнесбанка», отзыв лицензии которого и стал поводом для развертывания локального кризиса. Напомним, что этот отзыв был обусловлен не финансовой неустойчивостью банка, а его участием в противозаконной деятельности.

Очевидно, что процесс интеграции в мировую финансовую систему имеет не только плюсы, но и минусы. Если, с одной стороны, БС становится более устойчивой к внутренним локальным потрясениям в национальной экономике (за счет расширения источников пассивов), то в случае глобальных финансовых потрясений негативный эффект тем выше, чем сильнее зависимость национального хозяйства от международного движения капитала.

В рамках данной модели факторы, определяющие степень интеграции в мировую экономику, включают: долю иностранных банков в активах/уставном капитале БС, долю внешнего долга нефинансового сектора России и долю внешнего долга БС (в общей структуре пассивов БС). Для определения степени влияния внешних рисков на национальную БС введен фактор “эффект заражения” (contagion effect) (Capital Flows, 1996).

Под “эффектом заражения” мы понимаем перенос и распространение кризисных явлений мировой, региональных или национальных экономик на российскую финансовую систему. Таким образом, чем выше доля иностранного капитала в БС России, представленного международными банковскими группами, тем выше вероятность распространения локальных рисков, затронувших материнские компании, на дочерние структуры в России.

В модель был введен фактор “доля внутренних долгосрочных обязательств”, на который существенное влияние оказывает кредитно-инвестиционный потенциал и общеэкономическая конъюнктура (уровень инфляции, волатильность курса рубля).

Итак, в результате резкого сокращения внешних займов банковскому сектору, во-первых, закончился период масштабного роста рынка кредитования населения, что положительно в плане снижения кредитного риска в будущем, и, во-вторых, произошло смещение структуры кредитования предприятий в пользу более краткосрочных займов, что негативно сказывается на динамике инвестирования уже сегодня.

Развитие инструментов рефинансирования Центрального банка. Повышение эффективности и уровня развития инструментов рефинансирования коммерческих банков со стороны Банка России является жизненно необходимым фактором в условиях шоков ликвидности. Под эффективностью рефинансирования мы понимаем направленное использование (подпитка национальной экономики долгосрочными кредитными ресурсами; инвестирование в обязательства стратегических отраслей; снижение доли средств, направленных в иностранные активы) и равномерное распределение средств внутри банковской системы (снижение влияния фактора *концентрации БС* на распределение ресурсов). Сегодня государственные корпорации и крупные государственные банки оказались единственными каналами восстановления ликвидности. Это отчасти оправдано необходимостью принятия быстрых решений и отсутствием альтернатив: в текущей ситуации альтернативные каналы подпитки слишком рискованны, кроме того, очевидно, что средств будет недостаточно. Все это говорит о том, что время реформирования инструментов рефинансирования упущено, и теперь, столкнувшись с масштабными проблемами, монетарные власти вливают в экономику огромные средства, однако эффективность в ряде случаев вызывает вопросы.

Увеличение притока средств за счет общей экономической конъюнктуры. Этот эффект складывается из многих составляющих: уменьшения потерь кредитно-инвестиционных ресурсов, вызванных “плохими” долгами (обратная зависимость рассмотрена выше через объем прибыли от фактора “доля проблемных и безнадежных ссуд”); увеличение прибыли предприятий, ведущей к увеличению остатков средств на счетах в банках (фактор “объем привлеченных средств” включает динамику вкладов физических лиц и средств организаций); сокращения оттока капитала; уровень инфляции.

Согласно исследованию (Fries, Taci, 2002) сотрудников Европейского банка реконструкции и развития, включающему анализ данных по выборке из 15 банков стран с переходной экономикой, эффект состоит в том, что макроэкономическая нестабильность и неопределенность повышает риски кредитования и снижает инвестиционный спрос и спрос на кредитные ресурсы. В исследовании указывается на серьезное влияние уровня инфляции на функцию посредничества финансовой системы (выражается объемом частного кредита частному сектору к ВВП): сила влияния оценивается коэффициентом (-0.2).

Кроме того, существенный рост цен отвлекает средства клиентов от сбережений в силу того, что реальные процентные ставки по депозитам (нормированные на величину инфляции) сокращаются. Также общая экономическая нестабильность снижает общую инвестиционную привлекательность экономики (в том числе и привлекательность инвестиций в БС).

МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Наиболее универсальную категорию, играющую решающую роль в формировании финансовой системы, составляют институциональные условия. Роль этих условий велика для всех категорий стран, независимо от конкретной архитектуры финансовой системы. Разработанная когнитивная модель институционального развития БС РФ приведена на рис. 2.

Главный, наиболее фундаментальный институциональный фактор, определяющий условия для развития финансового сектора – степень защищенности прав инвестора или степень защищенности прав собственности.

Данный общий фактор имеет много аспектов. Эмпирические исследования показывают, что в значительной мере эффективность выполнения посреднической функции банковской системой предопределена уже исторически сложившимся типом судебно-правовой системы (наилучшие условия создают системы, основанные на принципах англо-саксонского права). Важная составляющая институциональных условий – качество корпоративного управления в стране: степень контроля владельцев за действиями менеджмента, степень учета интересов миноритарных акционеров при принятии решений, затрагивающих их интересы.

Одной из важнейших характеристик институциональной среды служит степень мягкости “бюджетных ограничений”. Под бюджетными ограничениями понимается практика применения процедур банкротства и других предусмотренных законодательством мер по отношению к не исполняющим свои обязательства должникам. Проведение в России мягкой политики в период до 1998 г. привело к тому, что неплатежи приобрели всеобщий характер. Это ставило под вопрос возможность добиться исполнения обязательств конкретным предприятием и создавало крайне неблагоприятный фон для деятельности финансовых посредников.

Согласно рекомендациям XVII Международного банковского конгресса (Банки в системе, 2008), разработанным представителями банковского бизнеса и монетарных властей, приоритетной задачей остается укрепление устойчивости кредитных организаций, банковских групп и российского банковского сектора в целом за счет совершенствования систем управления рисками и внутреннего контроля, развития корпоративного управления и транспарентности. Дополнительные требования предъявляются к качеству регулирования банковской деятельности и системе банковского надзора. Одновременно сохраняют высокую актуальность задачи сохранения условий для динамичного развития сферы банковских услуг.

Еще один фактор институциональной среды – развитие рынка корпоративных облигаций – имеет большое значение в условиях недоступности заимствований на евторынках для компаний и банков “второго” и “третьего” эшелона. Дезорганизация данного рынка блокирует альтернативный зарубежным заимствованиям канал привлечения среднесрочных ресурсов и повышает риск разрастания волны корпоративных дефолтов среди жизнеспособных нефинансовых компаний и банков “второго-третьего” эшелона.

Большая часть слабостей российской финансовой системы были известны давно, но их игнорировали в условиях быстрого экономического роста и растущей нефтяной ренты. В данной связи можно вспомнить, например, список рекомендаций 2003 г., который в ряде случаев с запозданием на пять лет реализуется в условиях кризиса: налоговые льготы для увеличения капитала банков; использование привилегированных акций; выпуск инфраструктурных облигаций; отмена блокирующих пакетов акций; налоговые стимулы для инновационных венчуров и т.п.

Время для создания институтов и инструментов развития, укрепления национальных банков и рынка корпоративных облигаций было упущено. Вместо реализации модели финансовых рынков, направленной на развитие страны с учетом ее реальных проблем, сложилась система вывоза прямого частного капитала, накопления государственных резервов и заимствования за рубежом

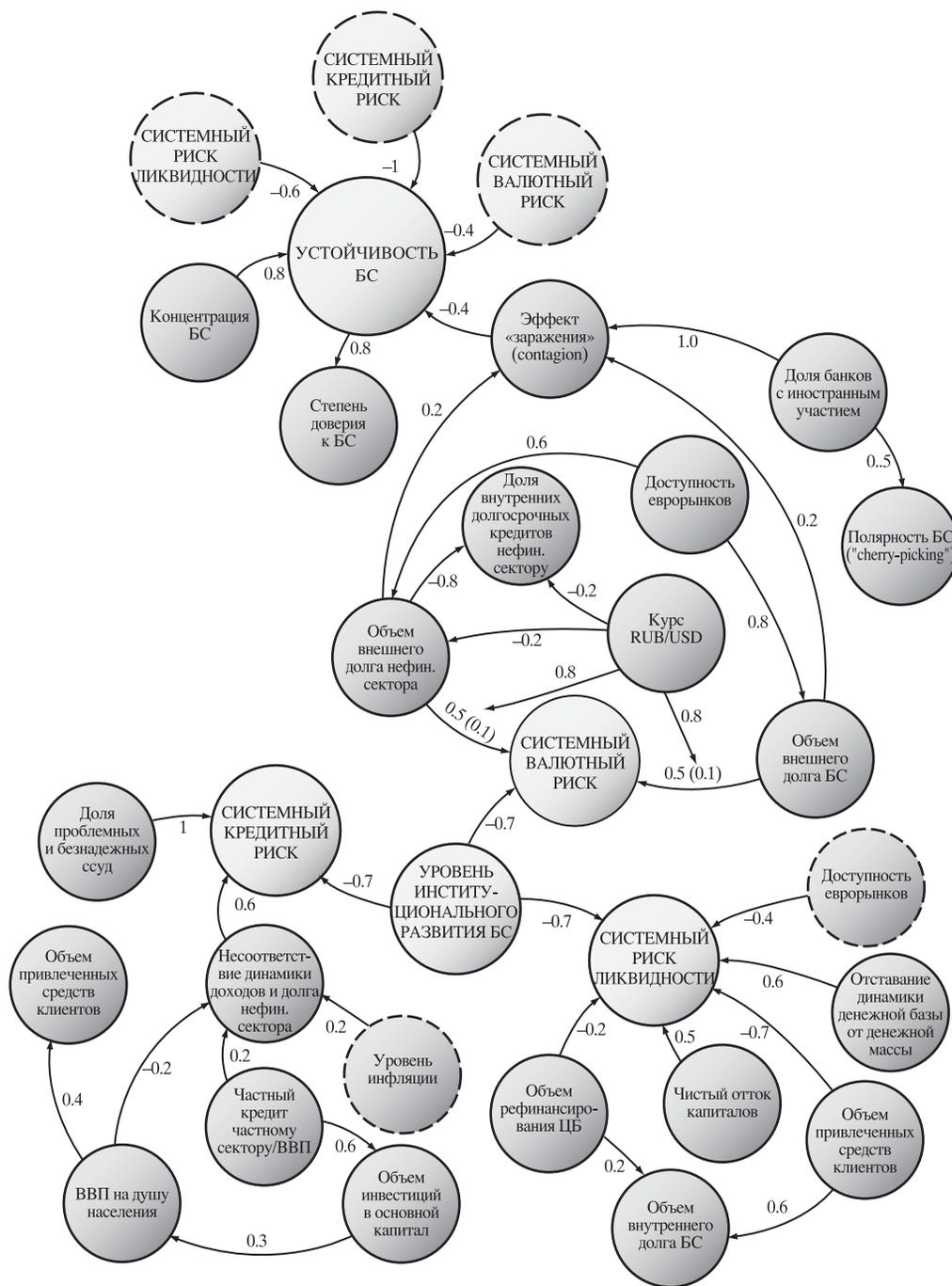

Рис. 2. Когнитивная модель институционального развития банковской системы РФ

портфельного капитала. Эта система разрасталась по мере наращивания доходов страны, все больше увеличивая масштабы “глобализации” национального инвестиционного процесса и наращивая “эффект заражения” (Омельченко, Хрусталёв, 2009).

В рамках данной модели анализируется предположение о существенном позитивном влиянии на институциональный фактор со стороны банков с иностранным участием. Вопрос о положительной “наследственности” дочерних банковских структур в области корпоративного управления, эффективности оценки риска, корпоративной этики и сотрудничества внутри банковского сообщества подробно рассматривался в работе (Верников, 2005). Таким образом, в модель введены соответствующие влияния на факторы институционального развития.

МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Устойчивость банковской системы – самостоятельная ценность, важное структурное условие стабильного функционирования и поступательного развития рыночной экономики и проведения любых видов модернизации и реформ (рис. 3). Нет примеров длительного успешного развития рыночных демократий без стабильно функционирующего финансового посредничества. Однако есть обратные примеры, когда банковские кризисы отбрасывали страну назад, тормозили экономический рост, разрушали социальную базу рыночных реформ. Отсюда то внимание, которое уделяется банковским системам всеми международными экономическими и финансовыми организациями – МВФ, Всемирным банком, ЕС, ЕБРР и т.д. По этой же причине представляется актуальным рассмотреть воздействие, которое может оказать иностранный капитал на устойчивость банковских систем принимающих стран с переходной экономикой.

Задача адекватной оценки среднесрочных рисков развития российского банковского сектора и формирования политики, направленной на контроль данных рисков, начинает приобретать существенный вес среди иных макроэкономических проблем на пути развития экономики России.

Российские банки стоят у подножья волны экспансии иностранного капитала, напоминающей те, с которыми ранее столкнулись банки восточноевропейских и латиноамериканских стран. Дальнейшее развитие по восточноевропейским и латиноамериканским сценариям будет означать вытеснение банков с национальным капиталом из сферы обслуживания крупных, наиболее устойчивых и перспективных компаний с быстро растущих сегментов финансового рынка. Это будет затруднять дальнейшую капитализацию данных банков и, как результат, приведет к закреплению их подчиненного положения на внутреннем рынке.

Для экономики в целом такое развитие скорее всего будет означать усиление неравенства в доступе к ресурсам банковской системы компаний с национальным и иностранным капиталом, экспортно-ориентированных и внутренне-ориентированных компаний. Вероятно качественное повышение зависимости экономики от конъюнктуры внешних финансовых рынков. В условиях слабых российских банков вряд ли можно будет говорить о перспективах вхождения рубля в число значимых валют.

Возможность банков с российским капиталом успешно конкурировать с зарубежными компаниями на национальных рынках напрямую зависит от их способности адекватно прогнозировать и оценивать риски этих рынков. Опыт таких стран, как Венгрия, Чехия, Мексика, Бразилия, Чили, показал: кризисы создают исключительно благоприятные условия для перехвата иностранными банками лидирующих позиций на внутренних рынках.

Отсюда своевременная идентификация банками с национальным капиталом системных рисков и разумная консервативность в преддверии возможных проблем – ключ к сохранению их самостоятельности и рыночных позиций в условиях обостряющейся конкуренции. Однако преувеличение рисков кризисов столь же опасно с точки зрения укрепления конкурентных позиций, как и их недооценка. Такое преувеличение ведет к недоиспользованию возможностей роста оборота и капитализации в благоприятных условиях.

В рамках когнитивной модели устойчивости банковской системы России выделены наиболее существенные риски, способные существенным образом сменить расстановку сил в банковском секторе (“государственные банки” – коммерческие – иностранные банки) и повлиять на общие темпы развития БС. Среди таких рисков исследуются: системный риск ликвидности, системный кредитный риск, системный валютный риск³ (рис. 3).

³ В рамках данного исследования понятия “кредитный риск” и “риск ликвидности” соответствуют методологии Банка России. Под системным валютным риском подразумеваются возможные существенные потери участников кредитных отношений в связи с резким изменением курса рубля. Это относится, в основном, к валютной задолженности российских предприятий и домохозяйств, чей доход номинирован в национальной валюте. В таком понимании валютный риск может являться составной частью кредитного риска (так как относительный рост задолженности из-за шоковой девальвации рубля неизбежно ведет к росту просроченной задолженности), однако в целях нашего исследования данный риск имеет существенное значение и выделен в самостоятельный фактор модели.

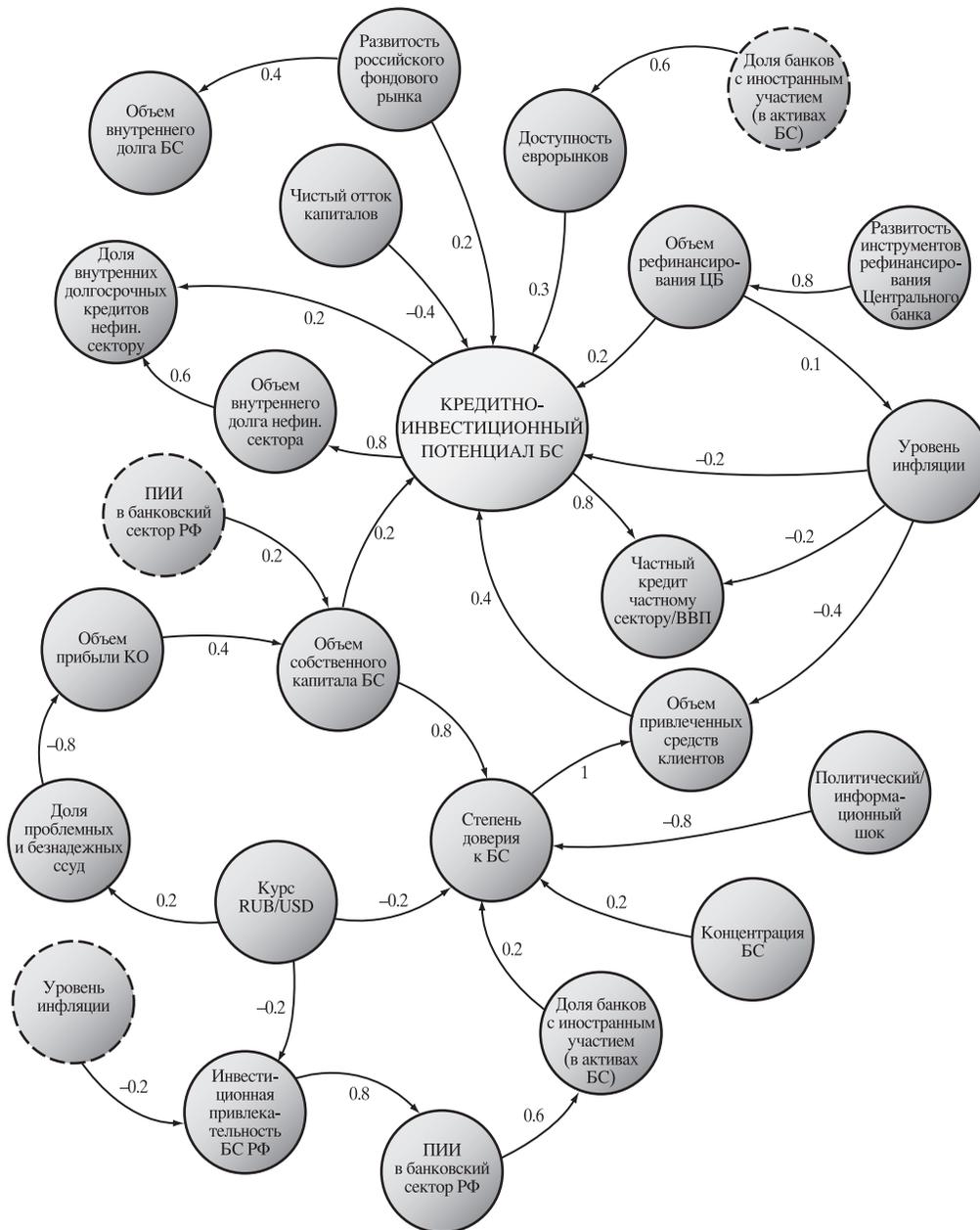

Рис. 3. Когнитивная модель устойчивости банковской системы РФ

Основным целевым фактором является устойчивость БС. Данный фактор представляет собой средневзвешенное влияние всех рисков модели – уже упомянутых трех внутренних и внешнего риска, представленного фактором “эффект заражения”. В противовес указанным рискам действует фактор “концентрация БС”. Упомянутый выше данный фактор, хотя и имеет ярко выраженное негативное воздействие на макроэффективность БС в долгосрочной перспективе, но в ситуации финансового кризиса будет существенно усиливать общую устойчивость.

МОДЕЛЬ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Макроэкономическая эффективность БС описывается в отдельной модели (рис. 4) с целью выделить среди прочих целевых факторов, фактор стратегического значения – эффективное развитие БС в долгосрочной перспективе. Многие факторы описанных когнитивных моделей в

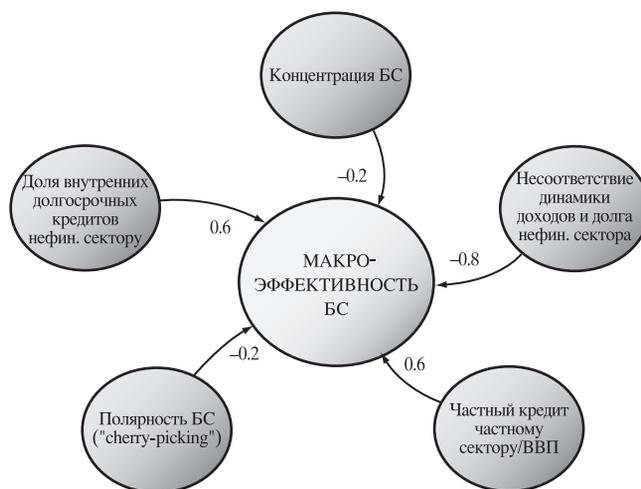

Рис. 4. Когнитивная модель макроэкономической эффективности БС

краткосрочной перспективе и в условиях финансового кризиса положительно влияют на развитие БС, одновременно являясь негативной тенденцией в долгосрочном периоде⁴.

Данная модель учитывает данное противоречие и позволяет произвести более адекватный анализ различных векторов управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для решения проблем исследования предложен подход когнитивного моделирования, ориентированный на качественный анализ сложных ситуаций, которые характеризуются недостаточностью точной количественной информации о происходящих в них процессах, а также включают “качественные” переменные. Таким образом, для модели развития БС в условиях глобализации используемый подход позволяет произвести качественный (в смысле – неколичественный) учет отдаленных последствий принимаемых решений; позволяет включить в модель факторы, не поддающиеся количественному исчислению; предоставляет возможность искать решения в условиях резко изменяющейся внешней среды (в условиях кризиса), в условиях недостаточности информации о факторах модели и степени их взаимовлияния.

Разработанный комплекс когнитивных моделей банковского сектора Российской Федерации позволил качественно проанализировать влияние факторов в цепочках причинно-следственных связей и выявить факторы, поддающиеся контролю и управлению путем предложенных мер экономической политики.

В результате анализа предложенной модели можно сделать вывод об умеренном положительном влиянии деятельности иностранных дочерних банков на эффективность функционирования всей БС. При этом основное влияние приходится на системные банковские риски (кредитный, валютный и риск ликвидности). Кроме того, выявлена существенная зависимость динамики развития БС от внешних шоков и рисков. Наиболее эффективный комплекс мер способен лишь “сломить” начальные крайне негативные тенденции, стабилизировать растущие системные риски и удержать потенциал российской банковской системы от дальнейшего падения. В условиях существенной зависимости от внешних источников финансирования, слабо развитого рынка корпоративных облигаций, антиинфляционной политики, сужающей денежное предложение, и чувствительного к информационным “шокам” потребительского доверия – банковская система оказалась сильно подвержена “эффекту заражения”.

⁴ Например, высокая доля иностранных банков, концентрация БС, существенный рост частного кредита частному сектору и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Axelrod R.** (1976): The Analysis of Cognitive Maps. In: “*Structure of Decision: The Cognitive Maps of Political Elites*”. Princeton: Princeton University Press.
- Банки в системе (2008): Банки в системе финансового посредничества: состояние и перспективы. Рекомендации XVII международного банковского конгресса. М.: МБК.
- Верников А.В.** (2005): Частные сбережения и иностранные банки // *Деньги и кредит*. № 2.
- Макаренко Д.И., Хрусталёв Е.Ю.** (2007): Когнитивные технологии в теории и практике управления // *Проблемы теории и практики управления*. № 4.
- Обзор банковского сектора (2009): Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. [Электронный ресурс] М.: Банк России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2010 г.).
- Омельченко А.Н., Хрусталёв Е.Ю.** (2007): Присутствие иностранных банков на российском рынке: проблемы и пути решения // *Банковское дело*. № 2.
- Омельченко А.Н., Хрусталёв Е.Ю.** (2009): Тенденции развития банковского дела в условиях экономической глобализации // *Финансы и кредит*. № 11.
- Смулов А.М.** (2003): Промышленные и банковские фирмы: взаимодействие и кризисные ситуации. М.: Финансы и статистика.
- Стиглиц Дж.** (2005): Ревущие девяностые. Семени развала. М.: Современная экономика и право.
- Capital Flows (1996): Capital Flows to Latin America: Is There Evidence of Contagion Effects. In: “*Private Capital Flows to Emerging Markets*” / Calvo S., Reinhart C., Hochreiter E. (eds.) Washington, DC: Institute for International Economics.
- Fries S., Taci A.** (2002): Banking Reform and Development in Transition Economy. EBRD Working Paper № 71.

Поступила в редакцию
20.06.2010 г.

Cognitive Model of the Russian Banking System

Ye.Yu. Khrustalev

The article introduces and discusses the cognitive model of the Russian banking system, allowing banks to investigate the effect of stabilizing the socio-economic development. The model provides selecting the most important to the development and effective functioning of the banks factors. Analyzed the effect of causality chain, identified factors beyond the control and management through various economic policies.

Keywords: banking system, globalization, foreign banks, institutional structure, credit-investment potential, world financial system, banking risks, banking system stability, macroeconomic efficiency.